

Поначалу Фэй Ду растерялся. Затем небрежно откинулся на спинку сиденья и сделал вид, что не понял вопроса:

— А?

Поза молодого человека в тот момент выдавала в нем истинного плейбоя. Уголки его губ растянулись в притворной улыбке. Склонив голову, он посмотрел на Ло Вэньчжоу и весьма неискренне поинтересовался:

— А что я сделал вчера вечером?

Ло Вэньчжоу:

— ...

Ло Вэньчжоу почувствовал себя жалким. Ведь гораздо привычней ему был Фэй Ду, облик которого кричал «ищу себе проблем», чем этот плейбой с крайне двусмысленным поведением.

Стоило им остаться наедине, и когда один совершал промашку, другой незамедлительно этим пользовался.

Краткое молчание Ло Вэньчжоу дало Фэй Ду ошибочное впечатление, что мужчина лишился дара речи, и это открытие незамедлительно пробудило в молодом человеке нешуточный интерес. Он вновь не удержался от поддразниваний:

— Вчера вечером я проявил немного доброты и оказал поддержку господам офицерам. Капитан Ло, вы намерены заказать для меня еще одно шелковое знамя?

После этих слов он придвинулся немного ближе. Достаточно близко, чтобы в глазах молодого человека Ло Вэньчжоу сумел разглядеть пляшущие блики света, а в радужках узор из тонких линий, расходящийся кругами, подобно ряби в пруду.

— Что ты собираешься написать на нем на этот раз? Я думаю...

— Фэй Ду, — с показным приличием произнес Ло Вэньчжоу, — если ты продолжишь валять дурака, то я решу, что у тебя есть по отношению ко мне какие-то «тайные помыслы».

Фэй Ду:

— ...

Из-за их своеобразных отношений большую часть времени Ло Вэньчжоу в его присутствии был смертельно серьезен. Поэтому постепенно у Фэй Ду сложилось ложное впечатление, что у этого человека имелся стыд.

На мгновение Фэй Ду опешил, после чего решил последовать тактике «враг перешел в наступление, значит, пора отступать». Оглянувшись, он посмотрел на мрачное похоронное бюро за окном:

— Капитан Ло, ты уверен, что хочешь обсудить со мной такую непристойную тему в подобной обстановке?

— Помимо непристойной темы, у меня есть еще одна пристойная, — сказал Ло Вэньчжоу. — Планируешь ли ты сложить полномочия и передать свое состояние в управление другим людям начиная с сентября?

— Не стоит беспокоиться. Моя команда заслуживает доверия, — пожал плечами Фэй Ду. — Им вовсе не нужно быть особенно надежными, достаточно быть чуть надежнее меня. Даже если я отойду от повседневных обязанностей, для принятия важнейших решений компании им все равно потребуется моя подпись. Контрольный пакет по-прежнему останется у меня. В любом случае, даже если все развалится...

— Даже если распродать барахло, оставшееся после развала вашей фирмы, сумма превысит пожизненную заработную плату и пенсию скромного государственного служащего, исходя из средней продолжительности жизни в 250 лет, я прав? — Ло Вэньчжоу прервал его бахвальство. — Не говори ерунды. Когда твой отец попал в аварию, ты все еще учился в школе. Хотя, конечно, учился ты кое-как. Почему ты не захотел довериться своей «надежной» команде и просто получать свои ежегодные дивиденды, как честный акционер?

Фэй Ду поднял голову и встретился в зеркале заднего вида с глазами Ло Вэньчжоу. Мужчина смотрел на него проникновенным, привычно строгим взглядом.

— Ты вступил в права владения компанией своего отца не из-за денег. Ты что-то расследовал, — констатировал Ло Вэньчжоу. — Отсюда следует, поступив в университет Яньгун, ты преследуешь ту же цель. Ради чего или, вернее сказать, ради кого?

— Может быть, чтобы приударить за тобой? — не изменившись в лице, сказал Фэй Ду. — Возможно, у меня вдруг поменялся вкус, и я возжелал кого-то вроде капитана Ло...хм...такого же чопорного, непопулярного и абсолютно несексуального.

С уст этого ублюдка Фэй Ду не вылетело ни единого правдивого слова. Он лишь увиливал, переплетая правду с ложью¹.

Фэй Ду прищурился, нагло рассматривая прямую переносицу и резко очерченные губы Ло Вэньчжоу, которые, казалось, были в любой момент готовы к поцелую. Добавив в свой голос

немного томности, он тихо спросил:

— Откуда тебе известно, что я плохо учился? Капитан Ло, помимо тайных подарков, ты беспокоился еще и о моих табелях успеваемости?

Ло Вэньчжоу:

— ...

Он вздохнул и разблокировал дверь. Под игривым взглядом молодого негодника Ло Вэньчжоу вдруг протянул руку и грубо схватил президента Фэя за воротник его безупречно скроенной рубашки, тем самым полностью нарушая его показушную² позу.

— Во-первых, — строго сказал Ло Вэньчжоу, — моя внешность всегда получала одобрение у широких общественных масс. Ведь она принадлежит к классическому типу мужской красоты. Если ты считаешь меня непопулярным, то это говорит лишь о твоей малообразованности и невежественности.

— Во-вторых, — его взгляд скользнул по гипсовой повязке на руке Фэй Ду. Кажется, это зрелище произвело на него не слишком приятное впечатление. — Тц, детка, давненько я не встречал такого бесстыдного хвастуна, как ты. Ты собираешься приударить за мной в подобном состоянии? Для начала попей молока и накопи немного кальция, господин Фэй!

После этого он указал Фэй Ду на дверь и сказал:

— Катись!

Господин Фэй имел неизменный успех во всех видах флирта. Впервые потерпев сокрушительное поражение, он на мгновение ощутил необычайную новизну. Его выгнали из машины, так что пришлось вытаскивать свое искалеченное тело наружу. Наблюдая за спиной Ло Вэньчжоу полным предвкушения взглядом, Фэй Ду решил временно отступить³ и молча последовал за ним в мемориальный зал.

В мемориальном зале стояла довольно мрачная атмосфера. Вполне вероятно, что внутри работала не система кондиционирования, а холодильная установка.

Как только открылась дверь, их обдало ледяным холодом. Сотрудник с недоверием осмотрел удостоверение личности Ло Вэньчжоу, не понимая, почему полиция решила приехать и проверить ящик с прахом.

— Что бы вы хотели посмотреть? — сказал администратор мемориального зала. Взяв карточку, он повел их внутрь. — Мы не нарушаем никаких законов. Даже если бы нас тревожили призраки, с каких пор сфера деятельности нашей народной полиции стала такой широкой?

На самом деле Ло Вэньчжоу был спокоен лишь внешне, поскольку только что он подвергся домогательствам со стороны определенного субъекта. Манящий голос молодого человека все еще звучал в его ушах, от чего сердце билось чаще. Он был настолько зол, что хотел заставить весь мир замолчать. Поэтому он раздражено ответил:

— А вдруг кто-нибудь подложит в ящик с прахом бомбу?

Управляющий камерами хранения бросил на него испуганный взгляд, очевидно посчитав Ло Вэньчжоу новой разновидностью психопата.

Хранилище представляло собой целую стену, снизу до потолка состоящую из отсеков. Су Сяолань находилась в углу... в маленькой стеклянной рамке.

— Зона С106 - Су Сяолань, — управляющий сверил имя. — Вот она. Дочь и жених поместили ее сюда. Спрашивайте, если вам что-нибудь понадобится. Я вас покину, вернусь через двадцать минут.

После этих слов он сложил ладони в молитвенном жесте, поклонился фотографии Су Сяолань и быстро удалился.

Фэй Ду потянулся за фотографией Су Сяолань, но Ло Вэньчжоу оттолкнул его руку. Затем он надел пару перчаток, которые достал из кармана, и проверил, есть ли у стеклянной рамки двойной слой. Убедившись, что там нет ничего необычного, мужчина вернул ее Фэй Ду. Сам же он взялся проверить «погребальные предметы», хранимые вместе с ящиком с прахом.

— Интересное фото, — сказал Фэй Ду.

— Слишком интересное, — осматривая ячейку, сказал Ло Вэньчжоу. — То же самое фото, что хранится в архиве нашего бюро.

В ящичке для хранения коробка с прахом было не так уж много места. Вещи, оставленные родными покойной, лежали практически на виду. Помимо портрета Ло Вэньчжоу достал из ячейки старое платье, ментоловые сигареты, губную помаду и другие вещи, которые могли принадлежать женщине. Все они казались обыкновенными погребальными предметами, не представляющими особой ценности.

— Так называемое поминовение усопших - это, по сути, ритуал для живых. Во время церемонии прощания фотографии умерших часто отражают образ, оставшийся в сердцах их родственников и друзей. Близкие люди, как правило, выберут недавнюю фотографию покойного. Но если родные находились далеко, не имея возможности встретиться при жизни, то для похорон возьмут самый памятный снимок. Кроме того, некоторые мертвецы обладают сравнительно сильным самосознанием, согласно их посмертной воле, родственники выберут лучшее фото, обычно на нем запечатлено самое большое достижение жизни покойного. В большинстве случаев все происходит именно так, — Фэй Ду легонько постучал по стеклянной

рамке. — Значит, наиболее ценный момент в жизни Су Сяолань произошел, когда ей было двенадцать или тринадцать лет? Возможно ли, что после этого в глазах одного человека она уже умерла?

Ло Вэньчжоу все еще обыскивал вещи покойной, проверяя, не упустил ли он что-нибудь. Прежде чем он успел ответить, неожиданно зазвонил его телефон.

Резкий звук «песни пяти колец⁴» отразился от стен и эхом разнесся по извилистому помещению колумбария, создавая идеальную атмосферу фильма ужасов. Ло Вэньчжоу ощутил, как по его коже пробежал табун мурашек. Слово бы по волшебству⁵ из ниоткуда появился администратор, буквально только что заявивший, что «покидает их». Высунув голову, он мрачно сказал:

— Отключите звук, офицер. Будьте ответственны в общественном месте. Вы нарушаете чужой покой.

— Мой дорогой брат, — убийственным тоном сказал Ло Вэньчжоу, — если бы я не был ответственен, ты бы сейчас точно лежал на земле.

Управляющий не осмелился спорить с этим варваром, он мигом спрятал голову обратно.

Испытав зловещее предчувствие, побледневший Ло Вэньчжоу ответил на звонок:

— Тао Жань, что ты узнал?

— Старый жилой район все еще там, — находясь под палящим солнцем, Тао Жань ослабил ворот своей униформы. Он воспользовался перерывом, чтобы позвонить, и спрятался от жары в тени дерева, непрерывно обмахиваясь копией старой карты. — Я сейчас расплавлюсь. Этот жилой комплекс называется «Сяньян». Он относится к числу первых коммерческих домов, построенных более двадцати лет назад. В то время они считались едва ли не элитным жильем. Местные старики, играющие в шахматы, сказали, что когда Цзиньсю еще была здесь, многие ученики из богатых семей снимали в этом районе квартиры.

— Что насчет внешних стен? — спросил Ло Вэньчжоу. — По словам Го Хэна, он смог увидеть дом У Гуанчуаня через резьбу в стене. Ты можешь определить, где это место?

— Этот район перестраивали столько раз, что его не узнает даже родная мать. Умеешь же ты усложнить жизнь, босс, — задыхаясь, Тао Жань небрежно вытер рукавом пот со лба. Неподалеку он увидел своих вспотевших коллег, машущих ему руками. Они наняли несколько геодезистов с ближайшей строительной площадки. Взяв за основу старую карту района Сяньян, специалисты нарисовали на полностью преобразившейся местности очертания прошлых построек.

Дорога была расширена более чем в два раза. Оказалось, что место, где раньше располагался дом У Гуанчуаня, уже стало частью проезжей части. К счастью, в самый разгар лета после полудня на улице было мало людей. Двое полицейских, вооружившись деревянными нивелировочными рейками, стояли в полутора метрах друг от друга, восстанавливая расположение входной двери дома У Гуанчуаня.

Тао Жань прошел один пролет вдоль поросшей сорняками стены, огибающей район Сяньян, и сказал Ло Вэньчжоу:

— Мне кажется, это место находилось между седьмым и восьмым зданиями. По словам Го Хэна, оно было как раз за углом, отсюда дом У Гуанчуаня был виден с расстояния в несколько десятков метров... но, Вэньчжоу, этот участок было трудно найти. Изначально здесь находился велосипедный навес, этот проход слишком узок даже для одного человека. Мне пришлось повернуться боком, чтобы пройти. В то время Сюй Вэньчао легко провел Го Хэна этой тропой. Как думаешь, каким образом он нашел это место?

Как только его голос стих, им обоим пришло сообщение. Это была массовая рассылка от Лан Цяо.

Лан Цяо отправилась в среднюю школу Цзиньсю, чтобы просмотреть старые архивные файлы. Она нашла адрес Сюй Вэньчао, указанный на момент его учебы в младших классах средней школы. Район Сяньян, здание 8, корпус 3, квартира 201.

Не выпуская телефон из рук, Тао Жань обернулся и посмотрел на старое здание с обшарпанными стенами. Быстро выбравшись через узкий проход, он добежал до дома № 8 и поднялся на второй этаж. Оконная рама в подъезде не закрывалась круглый год, поэтому давно проржавела и покрылась толстым слоем накопившейся за долгое время грязи. Этот оконный проем выходил в том же направлении, что и окно хозяйской спальни в квартире 201.

Тао Жань выглянул на улицу. Сквозь оконный проем он увидел двух своих коллег, державших в руках измерительные приборы. В нескольких метрах позади них были расставлены камни, обозначающие расположение подвала в доме У Гуанчуаня. В прошлом подвалы в старых домах часто продавались или сдавались в аренду, поэтому большинство из них не запечатывались и даже имели окна. Сами дома окружала железная ограда и клумбы, предназначенные для защиты людей от падения и уберегающие подвальные помещения от посторонних взглядов.

Двадцать лет назад этот город еще не был таким оживленным. После девяти часов вечера улицы пустели, и по ночам бродило не так уж много полуночников⁶.

Те из людей, кто привык жить в тени, с особой осторожностью осматривали окрестности, дабы убедиться, что в ночи все по-прежнему тихо. Лишь после этого они снимали свои фальшивые маски, высвобождая все низменные желания, хранимые в их угольно-черных душах, и вдоволь наслаждались темнотой подвала, никогда не знавшего солнечный свет.

Возможно ли, что в тот момент пара чьих-то глаз, наблюдающих с высоты, разглядела сквозь

клумбы некий страшный секрет?

Чувствуя, как по его коже одновременно стекает горячий пот и пробегает табун мурашек, Тао Жань в два шага ворвался в офис жилищного комитета здания № 8 и шлепнул свое удостоверение на стол перед сотрудником:

— Будьте добры, помогите мне узнать, кто является владельцем квартиры 201 в третьем корпусе? Продавалась ли она в течение последних нескольких лет?

— 201? — сотрудник проверил учетные записи. — Нет, у нее по-прежнему первоначальный владелец.

Тао Жань дважды глубоко вздохнул:

— Его фамилия Сюй?

— Нет, не Сюй. Их фамилия Сунь - это пожилая супружеская пара. — Сотрудник повернулся к старшей коллеге, чтобы уточнить: — Верно, сестра Чжао?

— Верно, владельцы старики. У них есть дочь, по-моему, ей уже за сорок, — женщина средних лет налила Тао Жаню стакан воды. Он неохотно поблагодарил ее; его никак не покидало легкое чувство разочарования. Только что в коридоре у него возникло странное ощущение, как будто за стенами квартиры 201 что-то есть. Возможно, всему виной была его чрезмерная мнительность.

Тао Жань собирался попрощаться, когда женщина, налившая ему воды, сказала:

— Их дочь очень успешна. Она переехала за границу на постоянное место жительства, а через несколько лет забрала родителей к себе. После этого я разговаривала с их дядей, он сказал, что перед отъездом они собирались продать квартиру. Что же случилось потом? Кто знает, вероятно они не нашли подходящего покупателя или что-то вроде того. Я не думаю, что старики передали право собственности кому-то другому. Но, возможно, они сдают квартиру в аренду, поскольку счета за электричество и воду постоянно оплачиваются...

Упомянув об этом, сестра Чжао неожиданно о чем-то вспомнила и ее слова резко оборвались. Она смущенно переглянулась со своей коллегой.

— Старшая сестра, ты знаешь, кто квартиросъемщик? — ошеломленно спросил Тао Жань.

Сестра Чжао хихикнула, и очень неестественно опустила взгляд:

— Я не знаю. Сама я не встречалась с ним. Нынче арендаторы сами оплачивают счета. Хозяева

обращаются к нам только в случае возникновения каких-то проблем.

Взгляд Тао Жаня упал на плакат, висящий на стене офиса жилищного комитета, который гласил: «Безопасность прежде всего, скажем «нет» групповой аренде!». Выражение его лица стало серьезным, он спросил:

— Погодите-ка, у вас же здесь нет нелегально сдающихся квартир, не так ли?

Лица обоих сотрудников тут же переменялись. Сестра Чжао начала быстро оправдываться:

— Нет-нет, просто этой квартире не везет. Жильцы сменяются один за другим. Это не групповая аренда, вовсе нет...

Тао Жань вскочил:

— Дайте мне ключи!

Нечистые на руку компании по управлению недвижимостью охотно брали деньги, молча соглашаясь с частной незаконной арендой. Но действительно ли постоянно сменяющиеся жильцы 201 квартиры являлись нелегальными арендаторами?

В это же время Ло Вэньчжоу закончил обыск «дома» Су Сяолань, так ничего и не обнаружив. Он повернулся к Фэй Ду и удрученно сказал:

— Президент Фэй, иногда ты тоже бываешь ненадежен.

Невзирая на предрассудки и табу, Фэй Ду прислонился к стене с прахом и сказал:

— Прежде чем судить, надежен ли я, не хочешь проверить последнее возможное место?

После этих слов он протянул руку и вытащил ящик с прахом Су Сяолань, туго обернутый двумя слоями шелка. Проворные пальцы молодого человека легко развязывали ткань, словно снимая одежду с возлюбленного. Наконец шелк нетерпеливо соскользнул вниз, обнажая квадратный деревянный ящик внутри.

Ло Вэньчжоу:

— ...

1. 真真假假 - xūxū shíshí - сложно определить ложь или правда, ложный и фактический, мнимый и реальный, кажущиеся ложными и реальными одновременно; смесь правды и обмана; смесь финтов и засад. Относится к военной стратегии, хорошо запутывает противника.

2. 大尾巴狼 - dà wěiba láng, dà yǐba láng - букв. волк с большим хвостом; обр. кто думает о себе невещь что, кто считает себя пупом земли, воображала, показной, показушный.

3. 一槌子 - yǎnqí xīgǔ - свернуть знамёна и перестать бить в барабаны (обр. в знач.: а) бить отбой, прекратить, свернуть работу, отступить, бросить; б) втайне, скрытно).

4. Гимн пяти колец (五环歌)- Рингтон капитана Ло, отражающий его приземленный музыкальный вкус. Пародийная песня, написанная китайским народным комиком Юэ Юньпэном. Мелодия позаимствована из старинного шлягера Anthem of the Peon, текст же представляет собой несколько глупых высказываний о пяти кольцевых дорогах в Пекине.
https://www.youtube.com/watch?v=aobXmIzKosM&ab_channel=blinkSmall_

5. 神出鬼没 - shénchūguǐmò - появляться как дух и исчезать как призрак (обр. в знач.: мгновенно, как по волшебству; неуловимо).

6. 夜猫子 - yèmāozǐ - полуночник, сова; букв. полуночный кот (о человеке, не спящем ночью или поздно ложащемся спать).

<http://bllate.org/book/12932/1135139>